«Ван Чжун, ты принес колу?»

Иногда в пустыне еще можно было увидеть несколько растений — например, кактус, алоэ вера, столетнюю орхидею, *ammoriptanthus mongolicus* и т. д. Гун И знал, как добывать воду из песка пустыни. Он копал, следуя за корневищами этих растений, и часто ему удавалось выкапывать влажный песок. Затем он заворачивал мокрый песок в тонкую ткань, сразу же выжимал воду или оставлял этот сверток на ночь, чтобы получить воду на следующий день.

Но этого скудного количества воды было явно недостаточно для четырех человек. На самом деле, Гун И уже начал пить свою собственную мочу, но вскоре его тело было настолько обезвожено, что моча больше не могла вырабатываться.

Это было очень страшно. Человеческий организм вырабатывает каждый день много токсинов, и почти все они выводятся с мочой, но теперь даже их почки вот-вот перестанут работать.

Каждый пытался придумать различные способы, чтобы выжить. Ван Чжун даже много раз пытался войти в Пятое измерение, но то, что можно было легко сделать в Тяньцзине, здесь было почти невозможно. Возможно, это было связано с тем, что он находился слишком далеко от пространственной координаты Тяньцзиня, но Ван Чжун не был уверен в конкретной причине. Он начал медленно впадать в отчаяние.

Гун И тоже ломал голову. Однако проблема заключалась в том, что пребывание в таком ужасном месте заставляло его чувствовать, что грубая сила полезнее мозгов. В конце концов, весь мир был мертвенно тих и не содержал ничего, кроме желтого песка.

Сестра Хонг становилась все слабее и слабее, поскольку разрушение ее душевного моря привело не только к потере душевной силы, но и значительно истощило ее энергию. В конце концов, она потеряла сознание; и уже три дня была в полубессознательном состоянии. Только когда Ван Чжун или другие давали ей немного воды, она инстинктивно отвечала "мм".

Вторым в обморок упал Гун И, вероятно, потому, что несколько дней назад ему уже стало плохо. В ночь, когда он упал, у него была высокая температура, около 42 градусов, согласно приблизительной оценке Ван Чжуна.

Новые люди вообще не болеют, не говоря уже о солдатах героической души. Но как только такой человек заболел, его состояние обычно становилось очень серьезным. Гун И был прекрасным примером - его высокая температура достигала почти 45 градусов, делая его лоб горячим на ощупь. Если бы он был обычным человеком, его внутренние органы, вероятно, уже сгорели бы.

Таким образом, Ван Чжун тащил на спине сестру Хонг, а Рейнольдс - Гуна И. Четыре силуэта в пустыне уменьшились до трех, а затем и до двух. Сначала Рейнольдс был серьезно ранен, но как человек, который часто находился на грани между жизнью и смертью, он необычайно быстро восстановился. Рейнольдсу удалось избежать смерти почти чудесным образом — несколько раз после того, как его преследовали враги, он демонстрировал свою великолепную скорость восстановления. Для него это была даже не самая критическая ситуация, так как вокруг него были люди; и, таким образом, он все еще мог держаться даже после падения Гуна И.

Все перестали разговаривать друг с другом, так как это было бы пустой тратой энергии. Однако они все еще чувствовали друг друга и не собирались сдаваться. Когда один из них собирался сдать, он возвращал себе решимость, остановившись, чтобы посмотреть на уже отключившихся сестру Хонг и Гуна И. На губах их обоих, покрытых песком, можно было видеть

несколько трещин. Солнце также, казалось, насмехалось над человеческим невежеством и уязвимостью.

Они полагали, что после бегства из проклятых земель их ждет новая жизнь, но неужели они умрут здесь?

Рейнольдс и Ван Чжун принадлежали к тому типу людей, которые отличались чрезвычайной настойчивостью. Они должны были тащить двух человек, охотиться за пищей, искать воду и продолжать путешествие.

Но человеческое тело имеет свои пределы. Как долго они смогут продержаться?

Положение сестры Хонг и Гуна И было иногда хорошим, а иногда плохим. Если Ван Чжуну и Рейнольдсу удавалось найти воду для этих двоих, они немного приходили в себя. Затем они произносили несколько слов, прежде чем снова теряли сознание, пребывая в таком состоянии большую часть времени.

«Просто оставь меня», - это были последние слова сестры Хонг перед тем, как она впала в кому.

Что касается Гуна И, он отдал Ван Чжуну маленькую пуговицу, и она, очевидно, содержала все его секреты. Его последний взгляд, казалось, говорил о том, что он победил, и что эта кучка ублюдков не должна быть отпущена так легко.

Ван Чжун и Рейнольдс никак не отреагировали. В это время уже не было вопроса, оставить ли сестру Хонг и Гуна И в пустыне или нет. Если бы парни их бросили, то отказались бы от самих себя.

Там, казалось, было изобилие желтого песка. Пустыня выглядела бескрайней, как будто никогда нельзя было дойти до ее конца. Ван Чжун был единственным, у кого осталось немного сил. В этот период он прервал связь с Симбой. Симба также знал, что говорить нельзя, потому что знал, что Ван Чжун только быстрее упадет в обморок, если он это сделает, тем более что у Ван Чжуна почти не осталось энергии.

Ван Чжун не сдавался. Он не хотел сдаваться. Если он умрет здесь, разве это не будет исполнением желаний семей Гуй и Чжао? Кроме того, Скарлет и Ма Дун все еще ждали его возвращения.

Бум...

Это был звук падения кого-то позади него. Рейнольдс потерял сознание. Только Ван Чжун остался в этом, казалось бы, безграничном мире, и не было видно конца этой пустыне отчаяния.

Тяжело дыша, Ван Чжун сел и некоторое время смотрел в пространство. Время больше не имело никакого значения, и палящее солнце продолжало неутомимо излучать тепло.

Тогда движения Ван Чжуна стали чрезвычайно медленными. Он сжал свою душевную силу до минимума, пытаясь оставаться в сознании и сохранять здравый смысл. Ван Чжун медленно связал одежду остальных троих вместе. Это простое действие заняло у него полчаса, прежде чем он попытался встать, медленно волоча их по пустыне....

Продолжая идти, Ван Чжун двигался инстинктивно, механически. Он становился все медленнее и медленнее, и его тело начало трястись. Похоже, он был не так силен, как думал.

Его тело начало шататься. В конце концов, Ван Чжун увидел перед собой галлюцинацию. Было похоже, что кто-то шел в отдалении. Неужели все это мираж?

Зачем кому-то ходить здесь по пустыне? Зрение Ван Чжуна начало расплываться, и он постепенно потерял сознание. В последний момент ему показалось, что кто-то заговорил с ним: «Ван Чжун ... ты принес колу?»

<http://tl.rulate.ru/book/637/759728>